

пиршество и продали много скота грекам и магротам, поданным императора. Немцы, видя, как хорошо удалось предприятие римлян и французов (*Romanis et Fracigenis*, то есть жителям Италии и Галлии) и как они несколько раз возвращались, не встретив препятствий и обогащенные добычей, воспылали сами подобной же корыстью и составили отряд из 3 тысяч человек пехоты и всего 200 всадников; распустив красные и пурпуровые знамена, они прошли по проложенным дорожкам в горах и явились к замку, принадлежавшему самому Солиману, человеку богатому, герцогу и князю турок; замок был расположен на месте, где заканчивались горы и лес, в трех милях от города Никеи. С военными криками они напали на замок, овладели им и перебили всех его обитателей, исключая греков-христиан, которые были пощажены; но все другие, павшие или в замке, были умерщвлены или изгнаны. Овладев замком и очистив его от жителей, они были обрадованы находившейся в нем богатой добычей. Упоенные победой, они решились с общего согласия занять это место, откуда им было бы легко овладеть всей землей и всем княжеством Солимана и куда они могли бы спускаться со всех сторон добычу и съестные припасы, постоянно ослабляя Солимана и выжидая армию высоких князей, о которых говорили, что она уже приближается.

XVIII. Между тем Солиман, герцог и князь турок, осведомленный о прибытии христиан и их грабежах, собрал 15 тысяч своих людей во всей Романии и в царстве Хорозане, искусных воинов, вооруженных роговыми и костяными луками, и отличных стрелков. Два дня спустя после победы немцев он явился в Никсию, сел из отдаленных стран и ведя за собой многочисленную дружину. Его досада и гнев увеличились, когда он узнал, что немцы овладели его замком, избив или изгнав всех бывших в нем. На третий день с восходом солнца Солиман выступил со своей дружиной и отправился к укреплению, занятому немцами. Его знаменосцы вместе со стрелками бросились храбро на приступ и осыпали стрелами немцев, мужественно защищавшихся с высоты стен; но, не имея возможности противиться более

и будучи вынуждены сойти со стен, чтобы спастись от стрел, осылавших их градом, изнеможенные и лишены все средств, они удалились вовнутрь укрепления, где могли бы укрыться от дротиков. Турки, видя, что немцы отошли от стен, начали готовиться к решительному приступу; но осажденные, засев внутри и защищая свою жизнь, противопоставляли копы всякому, кто только показывался на стенах; другие же поражали мечом и обоюдоострыми топорами, так что турки не смели продолжать приступа. Убедившись, что их стрелы при всей многочисленности не могли повредить немцам при новом способе их защиты, осажденные нанесли всякого рода дерева к воротам замка, подложили огня, и ворота замка вместе со многими внутренними зданиями загорелись; наконец пожар распространился во все стороны: одни из осажденных горели, другие бросились с высоты стен и искали спасения. Но турки устремились на беглецов и истребили их мечом; около 200 молодых людей, красивых и статных, были взяты и уведены в плен; все остальные погибли от меча и стрел.

XIX. Отомстив так жестоко, Солиман возвратился вместе со своими и плевыми немцами; и весть об этом кровавом побоище скоро достигла лагеря Петра. Смерть товарищей возбудила в пилигримах чувство самой живой скорби и поразила их сердца. Удрученные горем, они часто совещались друг с другом, идти ли им немедленно отомстить за братьев или дожидаться возвращения Петра. Петр за несколько дней перед тем отправился в Константинополь просить императора в пользу своей армии об уменьшении цен на предметы первой необходимости. Когда пилигримы держали между собой совет, Вальтер Неимуций решительно отказался идти для отомщения, пока дело не будет узнано обстоятельнее и пока не вернется Петр, советам которого следовали во всем. Этот отказ сдерживал парод в течение 8 дней, и все ожидали возвращения Петра; но Петр не мог никаким образом получить от императора дозволения возвратиться. В восьмой день турецкие всадники, люди прославленные в военном искусстве, вышли из Никсии в числе ста че-